

<< Жить на белом свете — значит постоянно бороться и постоянно побеждать.>>

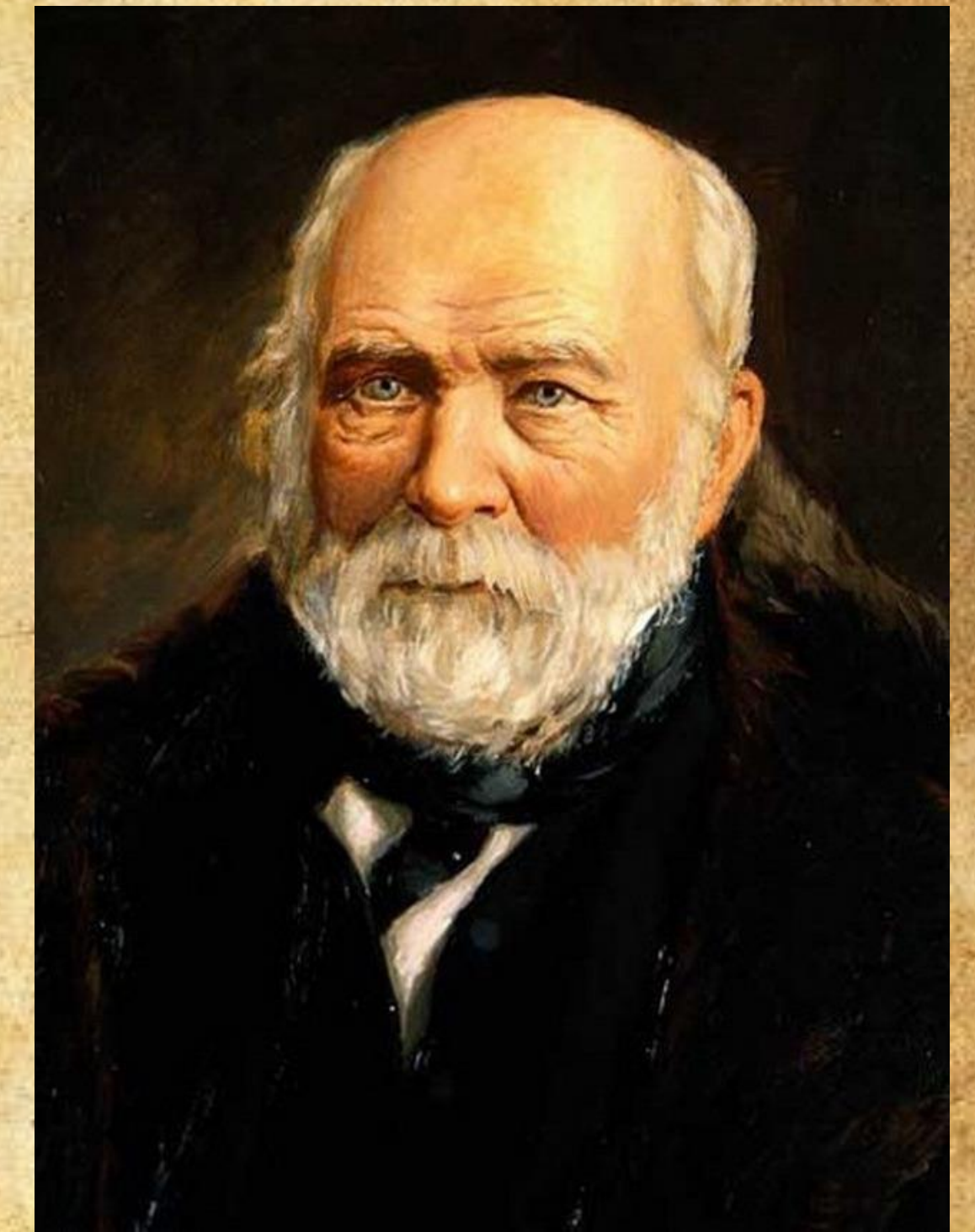
Пирогов не считал сам себя философом и не претендовал быть им, но в действительности мы находим у него цельное и продуманное философское миропонимание. До поступления в Университет Пирогов был всецело проникнут религиозным мировоззрением, но, с поступлением в Университет, он довольно быстро усвоил те взгляды, которыми была пропитана тогда медицина. Это был четкий и последовательный материализм, - и хотя Пирогов соприкасался с натурфилософскими учениями его времени, но они на него не действовали. Материализм импонировал его юному уму простотой и ясностью картины мира: "я - один из тех, - писал Пирогов в Дневнике, - кто, едва сошев со студенческой скамьи, с жаром предавался эмпирическому направлению науки, несмотря на то, что вокруг все еще простиралась дебри натуральной и гегелевской философии". Эмпириком, добросовестным

исследователем фактов Пирогов остался на всю жизнь но свою гносеологическую позицию он скоро расширил до формы "рационального эмпиризма", как он выражался. Гносеологические взгляды Пирогова всецело связаны с его учением о метафизике мышления, но разрыв с материализмом произошел у Пирогова все же на гносеологической почве. "Я убедился, прослужив верой и правдой эмпирическому направлению, что для меня невозможно оставаться... позитивистом". "Мне не суждено быть позитивистом, пишет Пирогов дальше, - я не в силах приказать моей мысли - не ходи туда, где можно заблудиться". Для Пирогова характерна именно эта безостановочная работа ума, не позволяющая застыть навсегда на каких-либо положениях. "На каждом шагу, мы встречаемся с тяготеющей над нами тайной... (лишь) скрытой под научными именами. Мы окружены со всех сторон мировыми тайнами". И прежде всего Пирогову стала ясна "неосновательность" материализма, а, главное, стало нестерпимо то "обожание случая", как он выражается, какое царит в науке. Случаю отводится повсюду в науке такое

непомерное место, что с этим совершенно не может мириться наш ум. С другой стороны, атомистическое учение о материи нисколько не вводит нас в тайну вещества. "Остановиться мыслью на вечно движущихся и вечно существовавших атомах я не могу теперь, - пишет Пирогов, - вещество бесконечно делимое, движущееся и бесформенное - само по себе, как-то случайно делается ограниченным и оформленным". "Атом - понятие отвлеченное"; "вещество вообще мне кажется таким же беспредельным, как пространство, время, сила и жизнь". Пирогов склоняется постепенно к мысли, столь уже простой для нашего времени, что "возможно даже допустить образование вещества из скопления силы".

**НИКОЛАЙ
ИВАНОВИЧ
ПИРОГОВ**
(1810 – 1881)

Николай Иванович родился в семье чиновника и получил первоначальное воспитание дома; позднее он поступил в частную школу, а, достигши 14-ти лет, выдержал вступительный экзамен в Университет (в Университет принимали тогда лишь тех, кому исполнилось 16 лет, но родители Пирогова показали, что ему уже исполнилось 16 лет, хотя фактически ему было только 14 лет), в 17 лет Пирогов сдал выпускные экзамены в Университете и был отправлен для подготовки к профессорскому званию в Дерпт. В 23 года Пирогов защитил

докторскую диссертацию, а затем выехал за границу для дальнейшего усовершенствования. В 26 лет он занял кафедру хирургии в Дерпте и быстро приобрел репутацию выдающегося хирурга, выпустил ряд первоклассных работ

Особенно прославился он изданием "Анналов хирургической клиники", в которых он, между прочим, мужественно и правдиво описывал свои ошибки при операциях. В 1840-ом году Пирогов был назначен профессором Военно-Медицинской Академии (в Петербурге); в это время особенно развилась его научная и общественная деятельность. Когда вспыхнула русско-турецкая война, Пирогов выехал в Севастополь, но смог остаться там лишь шесть месяцев, до такой степени угнетающе действовали на него беспорядок и злоупотребления. Все же через некоторое время он вернулся в Крым (в Симферополь), где и оставался до конца войны.